

Алексей Привалов

Безбилетная
молодость

Алексей Привалов

Безбилетная молодость

«Издательские решения»

Привалов А.

Безбилетная молодость / А. Привалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856386-7

Этот сборник стихотворений — о поисках счастья, о безответных вопросах, о попытке посмотреть на себя сквозь зеркало времени, об извечной грусти по безвозвратно потерянному. Это попытка через стихотворную форму передать читателю эмоцию, которая может быть зашифрована в одной лишь фразе. Это желание не открыть душу, а поделиться неразгаданным. Это история сомнений, вызовов самому себе, история поисков смысла. Это история борьбы с постоянной необходимостью выбора. Это — середина пути...

ISBN 978-5-44-856386-7

© Привалов А.
© Издательские решения

Содержание

«До последнего чувствуешь скрытую искренность глаз...»	6
«Так хочется понять, что происходит...»	7
«Твой мозг заполнен нервной тишиной...»	8
«Возможно, чуть позже появится чувство стыда...»	9
«Любовь – лишь нехватка времени...»	10
«Такая странная, казалось бы, история...»	11
«Есть подозрение, что все пошло к чертям...»	12
«В твоих глазах намек на откровенность...»	13
«Безымянный корабль устремляется в дальние дали...»	14
«Вас ждал прокуренный отель ...»	15
«Безбилетная молодость тянет меня за собой...»	16
«Как только выдохнется утро и чашка кофе канет в вечность...»	17
«В новогоднюю ночь...»	18
«Нам уже не хватает места...»	19
«Идем с тобой неведомо куда...»	21
«Неизбежно придет понимание капель дождя...»	22
«Так просто, искренне закончится...»	23
«Все, что когда-то здесь произошло...»	24
«Мы делаем лишь первые шаги...»	25
«Мы далеки от лучшей нашей формы...»	26
«Пусть этот ангел принесет...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Безбилетная молодость

Алексей Привалов

© Алексей Привалов, 2017

ISBN 978-5-4485-6386-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«До последнего чувствуешь скрытую искренность глаз...»

До последнего чувствуешь скрытую искренность глаз.
До последнего веришь в отсутствие скрытых течений.
Сознавая всю глупость щенячьей возни возвращений,
Подсознательно ждешь возвращения... ждешь каждый раз.
Беспокойство души заставляет нас делать шаги,
По кривым переулкам, ведущим к отсутствию смысла,
В неразборчивость слов, в хаотичную патоку мыслей,
Унося мимо русла привычно текущей реки.
Круг очерчен, от боли отрезав обычную блажь.
Обжигающий холод трезвеющих с ночи объятий;
И готовность платить, и надежда, что времени хватит
Пережить и забыть запредельно прекрасный вояж.
Сокращая лимит вероятностей сделать ошибку,
Мы крадем у себя драгоценные шансы спасти
То, недолгое, тёплое чувство в безликой Сети,
Благодарность за Все... до последней прощальной улыбки.

«Так хочется понять, что происходит...»

Так хочется понять, что происходит
В твоих потемках за семью замками;
Там все по полкам или колобродит
Глухая нечесть с желтыми клыками?
Ты долго смотришь, глаз не опуская,
С каким-то смыслом, мной непостижимым;
Зовешь ли? Гонишь? Логика мужская
Давно с себя ответственность сложила.
В тернистых джунглях мира многоточий
Я лишь турист, я слеп и не уверен;
Все здесь изменчиво, нервозно и непрочно,
И рождено в предчувствии потери.
Трусливый разум ищет компромисса,
Пока не в силах жертвовать хоть чем-то;
Гораздо проще снова притвориться,
Что не нашлось удачного момента.
Гораздо проще выдумать причины
Несовпадения иллюзий и реалий.
На расстоянии... Уже неразлично,
Мы все же выиграли или проиграли.

«Твой мозг заполнен нервной тишиной...»

Твой мозг заполнен нервной тишиной,
Он ждет лишь приступа безудержной отваги,
Признать себя нейтральной стороной,
При этом, белые, вывешивая флаги.
Одно из двух, поодаль или рядом,
Так мало мест осталось на борту,
И гордости бессмысленный припадок
Разделит миг на боль и правоту.
Произойдет смешение понятий,
Изменит преданность, используя слова
Для оправдания упреков и проклятий
– Да, да, любимая, конечно, ты права.
Переоценивая хронику событий,
Вы так и не поймете чья вина,
Чьей осторожности сгорел предохранитель,
И взорвалась так громко тишина.

«Возможно, чуть позже появится чувство стыда...»

Возможно, чуть позже появится чувство стыда,
Обозначив конец раскрывавшей объятья удачи,
И не важно, что жизнь представлялась нам как-то иначе.
Был оправдан ли риск? Нам казалось: конечно! – тогда.
Был заказан ли смех или скорбная мина? В тот миг
Возражения слышали, может быть, только святые.
Мы не глядя меняли сердца на часы золотые,
А иначе б мы не были прошлого века детьми.
В недолюбленном детстве покоились наши грехи,
Прорываясь сквозь занавес, съеденный молью желаний,
Каждый раз обрывая железную цепь оправданий,
Каждый раз находя новый повод для белой строки.
Но, возможно, в той жизни мы слишком уж были честны,
Не давая себе даже малого повода верить,
Что во время спектакля сидели бок о бок в партере,
Только каждый смотрел и судил со своей стороны.

«Любовь – лишь нехватка времени...»

Любовь – лишь нехватка времени,
Незаполненность дыр в сознании,
В подворотне удар по темени,
Добровольный обет изгнания.
Неумная жажда подвига,
Запоздалый рефлекс на крайности,
Размозженная камнем логика,
Черный флаг перезрелой радости.
Мотивация жить без памяти,
Индульгенция веры в магию,
Пятна крови на белой скатерти —
Нервный след от уколов шпагою.
И при этом нам все не терпится
Бросить жизнь на алтарь взаимности...
До тех пор, пока дурь излечится
От случайной интимной близости.
А пока... лишь нехватка пламени,
Недостаточность сил для подвига,
Опасение рушить здание,
Не придумав, как строить новое.

«Такая странная, казалось бы, история...»

Такая странная, казалось бы, история,
Нам удалось прожить и не увидеться.
Мы были в разных номерах одной гостиницы
И не сошлись в единой траектории.
Такая глупая склонность к обобщениям,
Не различающая давность расставания
От невозможности проверить притяжение
Людей друг к другу на коротком расстоянии.
Такая сила вседозволенности случая,
Нелепость выбора пути передвижения.
Мы были способом возможного решения
Проблемы низкого семейного созвучия.
Такая стойкая склонность к ожиданиям,
Безосновательная вера в улучшение
Людской породы от любви и унижения
Приводит только к слепоте переживания.
Такая вечная, казалось бы, история,
Все как обычно – лишь пустая трата времени.
Искать друг друга в лабиринтах отражения
Кривого зеркала гостиничного номера.

«Есть подозрение, что все пошло к чертям...»

Есть подозрение, что все пошло к чертям,
Минуя пошлость долгих оправданий,
Край переполнив блюда ожиданий,
Под прелый блюз осеннего дождя.
Ушла запутанность сомнений в правоте,
Размыты контуры вчерашних прегрешений
В калейдоскопе правильных решений,
Минуя факт, что мы уже не те.
Есть основания не верить в чудеса,
В давно забытые аккорды вдохновений,
В то, что наш номер в списке не последний
И до прощания осталось полчаса.
Истратив капли запоздалой теплоты,
Мы разбежимся, утомленные молчаньем.
Без лишних слов, прекрасно понимая —
Не нам сжигать последние мосты.

«В твоих глазах намеки на откровенность...»

В твоих глазах намеки на откровенность,
Аванс возможности когда-нибудь вернуться
На год назад, собраться и проснуться,
Приняв как данность море по колено.
В твоих глазах осознанность потери,
Лишь частность, не влияющая в целом
На глубину увязнувшего тела
В приватностях незанятой постели.
В твоих глазах уверенность в победе,
Принципиальный статус первородства
Добра над злом в межличностном аспекте,
А проще – их практическое сходство.
В твоих глазах иллюзия измены,
Концептуальный дух противоречий,
И в этом духе море по колено
Является лишь поводом для встречи.

«Безымянный корабль устремляется в дальние дали...»

Безымянный корабль устремляется в дальние дали,
Оставляя следы разъяренной, всклокоченной пены,
Унося на борту пережитые нами печали,
Чтоб вернуться обратно к началу большой перемены.
Безымянный листок, подгоняемый уличным ветром,
Извивается, пляшет и тычется в голые стены,
Унося на себе междустрочия искренней веры
В то, что можно вернуться к началу большой перемены.
Безымянные люди проходят с улыбками мимо,
Растворяясь в толпе, словно звездная пыль во вселенной
Перезрелой души, превращенной Создателем в глину,
За стремленье уйти до начала большой перемены.
Безымянный корабль уходит все дальше и дальше,
Океанской волной наполняя засохшие вены.
Опьяненный свободой – он снова летучий голландец,
Он уже не вернется к началу большой перемены.

«Вас ждал прокуренный отель ...»

Вас ждал прокуренный отель —
Приют для всех несбывшихся свиданий,
Накрытый столик на двоих
С бутылкой итальянского вина.
И чья вина, что вы вчера,
Друг друга повстречавши, не узнали?
Кто изменился больше, ты или она?
Нет в ожиданье красоты —
Лишь искалеченная сила притяженья,
Меняющая образы любимых
Великая оседлости стена.
И чья вина, что вы всю жизнь
Хромали с костылями одолжений?
Кто оступился раньше, ты или она?
У вас в груди тряпичные сердца,
Набитые соломой предпочтений,
С претензией на вечную любовь,
Покуда ей назначена цена.
И чья вина, что нет уже
Той бесшабашности признания падений?
Кто повзрослел быстрее, ты или она?

«Безбилетная молодость тянет меня за собой...»

Безбилетная молодость тянет меня за собой
По забытым местам, промелькнувшим в погоне за счастьем,
По фрагментам мозаик, утративших важные части,
По засвеченным снам, называвшимся раньше судьбой.

Я иду как слепой, полагаясь на твёрдую руку,
За шальной, ускользящей вечно из виду звездой
И так хочется путь завершить золотою верстой,
Но порою мне кажется, будто мы ходим по кругу.

Уценённая зрелость несёт в безошибочный век,
Рай для тех, кто узнал, что не боги горшки обжигают,
И уже не свернёшь, не окажешься где-нибудь с краю,
Ноги вязнут во лжи, для которой рождён человек.

Я живу без лица, мне его ещё нужно найти,
Неприменно рискуя найти не своё, ошибиться.
Это квест, одному сквозь него никогда не пробиться,
Если только с тобой не сойдутся случайно пути.

«Как только выдохнется утро и чашка кофе канет в вечность...»

Как только выдохнется утро и чашка кофе канет в вечность,
Ты ощутишь, расправив крылья, стремление к мартовскому
солнцу.

Ты проживешь одно мгновение без сожалений о прошедшем.
Желанье быть все время первым – тяжелый груз первопроходца.

Как только выдохнется ветер и паруса поникнут разом,
Ты ощутишь биение сердца, возможно, первый раз за время
Блуждания в мире отчуждений, как будто в замкнутом
пространстве,

Где достижимость каждой цели несет с собой потери бремя.

Как только вырвется из горла ком непрожитых ожиданий,

Ты ощутишь, что дышишь глубже и день становится длиннее.

Ты вдруг поймешь – для этой роли не так уж важно знать сценарий.

Игра любимого актера – всегда для публики важнее.

Как только выдохнется вечер и с ним померкнут полутени,

Ты побредешь, понурив плечи, искать приюта в отчем доме.

Ты все узнал – на этой сцене никто не просит извинений,

Лишь потому, что завтра утром тебя никто уже не вспомнит.

«В новогоднюю ночь...»

В новогоднюю ночь
Мир покажется сказочно добрым.
Он откроет лицо
В отраженьях бесчисленных глаз.
Может быть, он солжет,
Обещая нам все что угодно,
А быть может, вернет
Волшебство, заскучавшее в нас.
Может быть, мы поймем,
Как прекрасно все то, что имеем,
И полюбим сильнее
Тех, с кем рядом сегодня живем.
Мы, как дети, в душе
Никогда не разучимся верить
И подарков с небес
Терпеливо и трепетно ждем.

«Нам уже не хватает места...»

Нам уже не хватает места
В этом городе вечных истин.
Нам уже не хватает силы
Быть порядочней, чем мы есть.
Мы уже не живем как в детстве,
А всего лишь играем жизнью.
Мы друг друга почти не любим,
Полагаясь во всем на честь.
Мы бы вышли за рамки правил,
Да границы тех рамок смыты.
Мы бы старую ложь до блеска
Натирали десятки раз,
Только нам не хватает силы
У разбитого сесть корыта
И понять, что способность к бегству
Оказалась в одном из нас.
Понемногу остынут нервы,
Израсходовав гнев впустую,
Поневоле начнётся ломка,
В безысходность окрасив день.
И останется только вера,
Что не зря мы с тобой рискуем,
Продвигаясь по самой кромке,
Обгоняя свою же тень.

«Идем с тобой неведомо куда...»

Идем с тобой неведомо куда,
В оживший сумрак тайных предпочтений,
Кривыми улицами вечных осложнений,
По переулкам страшного суда.
Бежим от рая выглаженных брюк,
Прилизанного счастья домоседов,
От задуманных праздничных обедов
И от пожатий равнодушных рук.
Скользим по плоскости, пытаюсь устоять,
И тут же падаем, теряя равновесье.
Вцепившись душами в магическое «вместе»,
Пытаемся все заново начать.
Мы этот мир не сможем раскачать.
Он, словно барин в утреннем похмелье,
Ещё не знает, зол он или весел,
И будет он казнить или прощать.
И будет ли судить по одному
Или обоим высшим приговором
Загонит в стойла тихого позора,
Открыв для нас привычную тюрьму.
Идём пока при бликах фонарей,
Как две хозяевами брошенные тени,
И каждый шаг по-своему бесценен
В заранее проигранной игре.

«Неизбежно придет понимание капель дождя...»

Неизбежно придет понимание капель дождя,
Колотящих по крышам с какой-то неистовой силой,
Заглушающих грусть, чтобы громко она не скулила,
Ожидая тебя... ожидая так долго тебя.
Неизбежно застанет за рюмкою водки гроза,
По сценарию, как и положено, выразит радость
От того, что на свете почти никого не осталось,
Кто по этому поводу мог бы хоть что-то сказать.
Неизбежно вернется давно позабытый момент
Электричества слов и натянутых нервных канатов
Для того, чтобы вновь подтолкнуть к рубежу невозврата
И на ветер списать необдуманность всех перемен.
Неизбежно останется легкая дурь в голове
После сказочных грез твоего приворотного зелья,
Только капли дождя понемногу разбавят похмелье
И росой заблестят на отмытой от пыли траве.

«Так просто, искренне закончится...»

Так просто, искренне закончится
Отрезок времени для чтения
Заметок разного достоинства
В душе непризнанного гения.
Рюкзак терпения заполнится
На треть излишками волнения,
И вряд ли кем-нибудь запомнится
Его особенное мнение.
Он захлебнется одиночеством
Среди друзей и точек зрения,
Уйдет без имени и отчества
Под гул немого одобрения.
И порастет быльем предание
О вновь пришедшем вдохновении,
Лишь где-то в дебрях подсознания
Погаснет свечка поколения.

«Все, что когда-то здесь произошло...»

Все, что когда-то здесь произошло,
Уже покрылось пылью междометий,
А ты по-прежнему царапаешь стекло,
Найти пытаешься победителя в сюжете.
Прикрыть пытаешься недоверие к словам,
Ты строишь жизнь из бревен доказательств,
Идешь вперед по чьим-то головам,
Как лучший друг, учитель и приятель.
Но как-то все сошлось само собой.
По алфавиту снова выстроились тени
Прошедших дней с нелегкою судьбой
Быть датой смерти в чередѣ рождений.
Они сольются завтра в вечное вчера,
Не совпадающее с хроникой событий,
И только ты, доживший до утра,
Разбив стекло, поймешь, кто победитель.

«Мы делаем лишь первые шаги...»

Мы делаем лишь первые шаги
К возможности уйти не попрощавшись,
Чего-то главного друг в друге не дождавшись,
В который раз начав не с той строки.
В который раз песочные часы
Просыпят время в расточительные руки,
И лишь песчинки неизбежности разлуки
Мы соберем с нейтральной полосы.
Нам вдруг покажется, что можно избежать
На всем пути ненужных столкновений,
Но от шипов родных прикосновений,
Как на морозе, съжится душа.

«Мы далеки от лучшей нашей формы...»

Мы далеки от лучшей нашей формы
И далеки от юношеских мыслей,
Но все в мечтах несбыточные нормы,
Пусть даже не имеющие смысла.
Мы все едины в наших обобщеньях
И взглядах на чужие недостатки,
Но различаемся лишь в выборе течения
И тонкостях градации достатка.
На разных уровнях душевных равновесий,
Мы хаотично движемся в пространстве
В защитных робах личных интересов,
Прошитых нитками из лжи и пуританства.
И не сказать, что мы плохие люди,
Чужие просто, если разобраться.
Мы каждый день надеемся и любим,
Хоть не живем по заповедям братства.
И каждый день, разбрасывая камни,
Мы оставляем ночь для сожалений
И свято верим в право притязаний
На лучшее из божьих проявлений.

«Пусть этот ангел принесет...»

Пусть этот ангел принесет
Небесный свет, гирлянды сказок,
Чтоб не сказали вы ни разу:
«Мне в этой жизни не везет».
Он принесет вам ясный день
С его безоблачным стремленьем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.